

Японские исследования. 2020. № 1. С. 85–105.

Japanese Studies in Russia, 2020, 1, pp. 85–105.

DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10005

Экономическая динамика в Японии: детализация институциональных контуров политики «Абэномики»

О.М. Рензин, Д.В. Суслов

Аннотация. Политика реформирования экономики в Японии под названием «Абэномика» является одним из интереснейших макроэкономических проектов, осуществляемых в XXI в. С одной стороны, это определено масштабами страны, занимающей третье место в мире по объёмам производства, и, соответственно, влиянием на процессы международного развития, с другой стороны – безусловной консервативностью институциональной организации японской экономической системы, её слабой реакцией на предыдущие попытки реформирования, предпринимаемые, начиная с 1990-х годов. Проанализирована экономическая динамика в Японии, устойчивой тенденцией которой стала начавшаяся в конце 2012 г. самая продолжительная, хотя и не самая быстрая экспансия в послевоенной истории. Темпы роста ВВП увеличились с ежегодных 0,5 % за 1997–2012 гг. до 1,3 % с момента запуска политики «Абэномики». Рассматривается содержание проводимых реформ, направленность основных мероприятий по изменению социально-экономической ситуации, оцениваются промежуточные результаты и возможные перспективы реализации «Абэномики». Сложившийся порядок мягкой имплементации политики «Абэномики» показал её успешность для развития японской экономики. При этом политика прошлых лет предложила правильные решения для исправления накопившихся в стране проблем. Прежде всего, она означала коренной поворот в экономической политике как по отношению к бизнесу, так и к домохозяйствам. По нашему мнению, в дальнейшем высока вероятность имплементации новой версии «Абэномики 2.0» – продолжение избранного пути, расширение и углубление реализуемых программ реформирования. Вызовом для «Абэномики» является выход за классические версии роста и перераспределения доходов. Необходимо дальнейшее движение по новой версии «Абэномики», но правильно организованное. Время ответа на риски правительства С. Абэ на этом пути крайне ограничено. Для достижения новых результатов у премьер-министра есть срок до 2021 г., когда он должен оставить свой пост. Возможно, это время будет использовано им для конструирования уже новой версии «Абэномики», позволяющей преодолеть негативные тенденции. Но то, что его экономическая модель стала ярким примером реформирования одной из мощнейших экономик мира, не вызывает сомнения и «Абэномика» будет ещё долго изучаться специалистами и практиками проведения экономической политики в крупных экономических системах стран мира.

Ключевые слова: Япония, экономика Японии, Абэ Синдзо, Абэномика, экономическая политика, институциональная организация, социальные программы, доходы, прибыль, занятость.

Авторы:

Рензин Олег Маркович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (адрес: 680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153). ORCID: 0000-0002-1629-9452; E-mail: renzin@ecrin.ru

Суслов Денис Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (адрес: 680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153). ORCID: 0000-0001-5866-4369; E-mail: suslov@ecrin.ru

Economic dynamics in Japan: detailing of the Abenomics policy institutional outlines

O.M. Renzin, D.V. Suslov

The program of reforming the Japanese economy known as “Abenomics” is one of the most interesting macroeconomic projects carried out in the 21st century. On the one hand, this is determined by the scale of the country, which occupies the third place in the world in terms of production volumes, and, accordingly, the impact on the processes of international development; on the other hand, by the unconditional conservatism of the institutional organization of the Japanese economic system, its weak reaction to previous reform attempts undertaken since the 1990s. The authors analyze the economic dynamics in Japan, the steady tendency of which has been the longest, although not the fastest, expansion in post-war history, which began at the end of 2012. The GDP growth rates increased from an annual 0.5 % for 1997–2012 up to 1.3 % since the launch of the “Abenomics” policy. The authors consider the reforms’ content and the focus of the main measures to change the socio-economic situation, assess the intermediate results and possible prospects for the implementation of “Abenomics”. The established procedure for soft implementation of the “Abenomics” policy has shown its success for the development of the Japanese economy. At the same time, the policy of past years proposed the right solutions to correct the problems that have accumulated in the country. First of all, it meant a radical turn in economic policy both in relation to business and to households. In our opinion, in the future, there is a high probability of implementing a new version of “Abenomics 2.0” – a continuation of the chosen path, the expansion and deepening of the ongoing reform programs. The challenge for “Abenomics” is to go beyond the classic versions of growth and redistribution of income. Further movement according to next versions of Abenomics is necessary, but it should be properly organized. The amount of time the S. Abe’s government has to respond to risks appearing along this path is extremely limited. To achieve new results, the Prime Minister has his term, lasting until 2021, when he must resign. Perhaps this time will be used by him to construct a yet new version of “Abenomics”, which allows overcoming negative trends. But the fact that its economic model has become a prime example of reforming one of the most powerful economies in the world is beyond doubt. Abenomics will be studied for a long time by experts and practitioners of economic policy in large economic systems of different countries.

Keywords: Japan, Japanese economy, Abe Shinzo, Abenomics, economic policy, institutional organization, social programs, income, profit, employment.

Authors:

Renzin Oleg M., PhD (Economics), Senior Researcher, Economic Research Institute of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (address: 153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1629-9452; E-mail: renzin@ecrin.ru

Suslov Denis V., PhD (Economics), Senior Researcher, Economic Research Institute of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (address: 153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5866-4369; E-mail: suslov@ecrin.ru

Политика реформирования экономики в Японии, получившая широкую известность под названием «Абэномики», является одним из интереснейших макроэкономических проектов, осуществляемых в XXI в. С одной стороны, это определено масштабами страны, занимающей третье место в мире по объёмам производства, и, соответственно, влиянием на процессы международного развития, с другой стороны – безусловной консервативностью институциональной организации японской экономической системы, её слабой реакцией на предыдущие попытки реформирования, предпринимаемые начиная с 1990-х гг. Феномен «Абэномики» даёт пищу для размышлений – насколько эффективными могут быть меры государственного регулирования в постиндустриальную эпоху и в чём может быть секрет такой эффективности. Цель настоящего исследования – проанализировать содержание проводимых кабинетами Абэ реформ в период после 2012 г., попытаться вскрыть причинно-следственные связи между мерами правительства и реальной динамикой экономического развития Японии, показать особенности институциональной основы политики «Абэномики», обрисовать перспективы ее реализации.

Параметры экономической динамики в Японии

Экономический рост, начавшийся в конце 2012 г., превратился в самую продолжительную экспансию в послевоенной истории Японии, хотя и не самую быструю. Среднегодовые темпы роста ВВП увеличились с 0,5 % за 1997–2012 гг. до 1,3 % с момента запуска политики «Абэномики» (рис. 1).

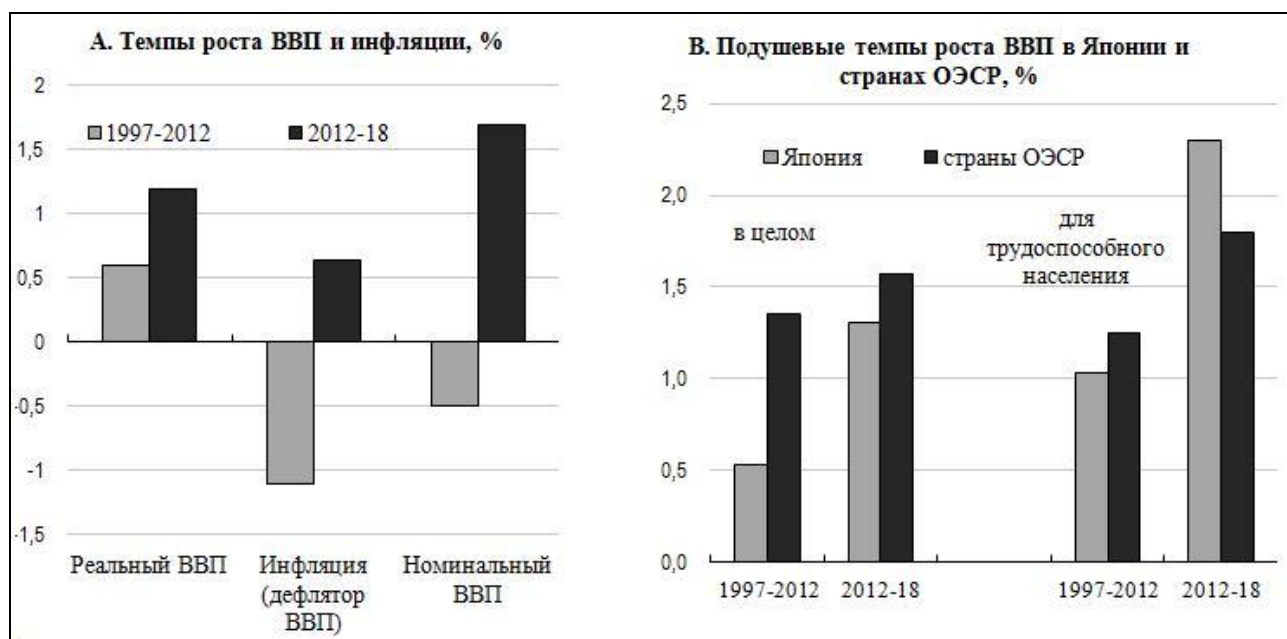

Рис. 1. Показатели экономического роста

В то же время устойчивая дефляция сменилась инфляцией, хотя и низкой, что позволило повысить номинальные темпы экономического роста до 1,7 %. В расчёте на душу населения рост ВВП приблизился к средним темпам среди стран ОЭСР.

Три стрелы «Абэномики» – активная денежно-кредитная политика, гибкая фискальная политика и стратегия роста – помогли Японии преодолеть два десятилетия вялого роста.

Количественное и качественное смягчение Банка Японии, сопровождаемое контролем кривой доходности и отрицательными процентными ставками с 2016 г., прекратило дефляцию, хотя инфляция остаётся ниже целевого (2 %) уровня. Фискальная политика оказала своевременную поддержку, помогая сократить первичный дефицит Японии в течение 2012–2018 гг. примерно на сумму, эквивалентную 5 % ВВП. Стратегия роста включала долгожданные структурные реформы, такие как введение кодекса корпоративного управления и значительное снижение ставки налога на прибыль организаций. Расширение возможностей сочетания работы с уходом за детьми способствовало резкому росту занятости женщин. Япония также предприняла шаги по повышению роли иностранных работников в экономике, а также активно участвует в региональных торговых соглашениях. Тем не менее, темп роста производительности труда с 2012 г. замедлился до 1 % в год. Премьер-министр Абэ не раз заявлял, что быстрое старение населения является «самой большой проблемой» для Японии.

Доля населения старше 65 лет выросла с 26,2 % населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) в 2000 г. до 31,5 % в 2017 г., а их доля в структуре рабочей силы – с 7,3 % в 2000 г. до 12,2 % в 2017 г. При этом численность трудоспособного населения выросла со 108 млн в 2000 г. до 111 млн в 2017 г., а число занятых сократилось лишь на 0,4 % – с 67,47 млн чел. до 67,2 млн чел. [Лебедева, 2019, с. 15–16]. Несмотря на это Япония сталкивается с серьёзной нехваткой рабочей силы, что вынуждает некоторые фирмы сокращать или прекращать деятельность. Прогнозируется, что к 2055 г. в Японии пожилое население (старше 65 лет) достигнет 39,4 % от численности трудоспособного населения.

Ожидаемая продолжительность жизни в Японии – самая высокая в мире – 84 года (по сравнению с 68 годами в 1960 г.), а ожидаемая продолжительность здоровой жизни – 75 лет (рис. 2).

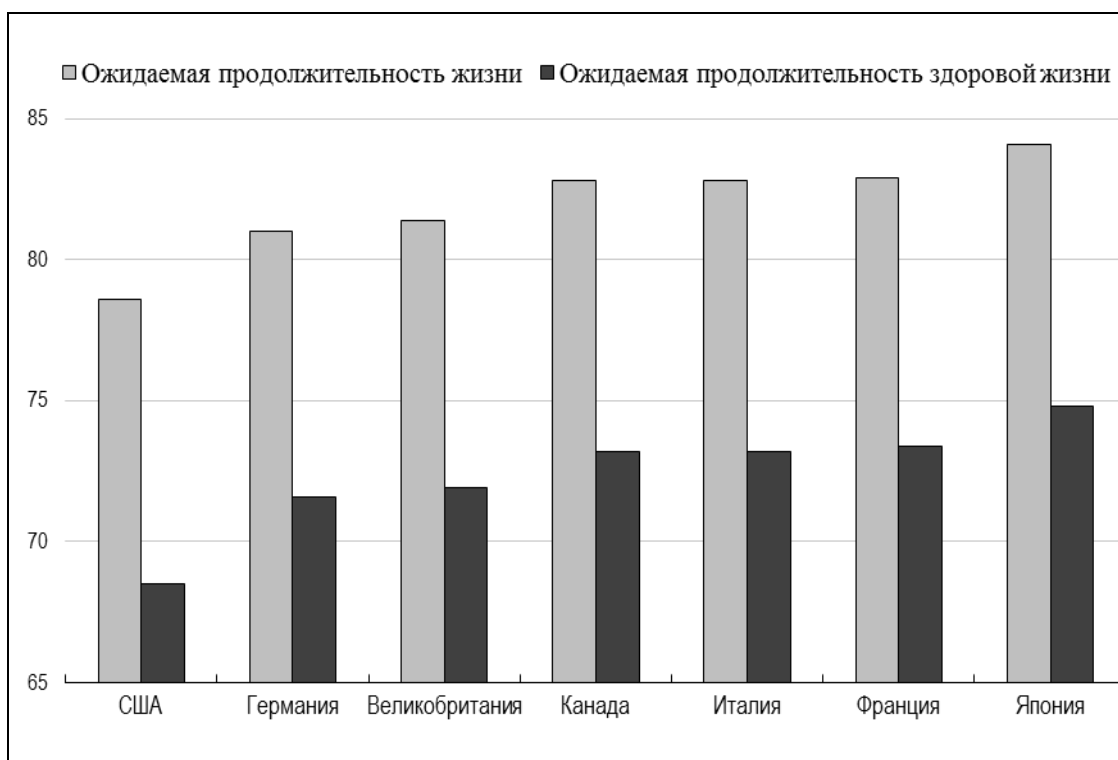

Рис. 2. Продолжительность жизни населения в Японии и странах G7, лет

Между тем, хотя суммарный коэффициент рождаемости вырос с 1,3 в 2007 г. до 1,4 в 2016 г., он остаётся ниже среднего показателя по ОЭСР (1,7). В 2016 г. родилось менее миллиона детей, что является самым низким показателем с тех пор, как Япония начала проводить эти статистические наблюдения в 1899 г. Ожидается, что после сокращения на 6,2 млн в 2020-х годах население Японии в 2030-х годах сократится ещё на 8,2 млн. (эквивалент потери жителей Токио). Согласно прогнозам [OECD Economic Surveys..., с. 39–43] к 2050 г. общая численность населения сократится на одну пятую – примерно до 100 млн. человек.

Меньшая численность населения имеет ряд преимуществ с точки зрения повышения уровня его благосостояния. Однако такое положение несёт с собой ряд проблем и рисков. Перспективы 100-летней или даже более продолжительной жизни сопряжены с рядом возможностей и рисков для людей, которые приведут к фундаментальным изменениям во всех аспектах жизни. Необходима политика, при которой долгая жизнь была бы благословением для людей, а не проклятием. Это предполагает содействие повышению благосостояния, поддержанию хорошего здоровья, баланса между временем работы и личной жизнью. Важно, чтобы увеличение продолжительности жизни, особенно здоровой, не ограничивалось группами с высоким уровнем дохода. Пока же разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между богатыми и бедными увеличивается [Bosworth].

Поскольку Япония является лидером в решении проблем пожилых людей, весь мир будет наблюдать за проводимыми ею реформами, политикой, инновациями и экспериментами. Одной из важных проблем демографических изменений является сокращение численности рабочей силы. По прогнозам, численность занятых в Японии к 2050 г. сократится на четверть – с 67 млн до 51 млн человек [OECD Economic Surveys..., с. 19]. Реформы на рынке труда, направленные на устранение факторов, препятствующих трудоустройству мужчин и женщин всех возрастов, ограничат сокращение численности рабочей силы. Например, предельный возраст (60 лет) пребывания работника в компании (*тэйнэн*), установленный в 80 % всех фирм, является анахронизмом. Более того, в эпоху 100-летней продолжительности жизни деление жизни людей по трем чётко определённым этапам (образование, работа и выход на пенсию) более не может существовать [Gratton, Scott]. Образование молодых людей в возрасте от 15 до 22 лет будет недостаточным для карьеры, которая продлится до 70 и даже 80 лет, и может включать несколько профессий, особенно в контексте быстрых технологических изменений. Очевидно, что политика, которая позволит работникам продлить свою карьеру и устранить препятствия на пути трудоустройства женщин, поможет смягчить демографический эффект в целом для всей экономики.

Демографические изменения также оказывают большое влияние на финансовую ситуацию в Японии [Cabinet Office, Basic Policy on Economic and Fiscal...]. Государственные социальные расходы выросли в два раза – с 11 % ВВП в 1991 г. до 22 % в 2018 г., превысив средний показатель стран ОЭСР, что привело к существенному росту валового долга правительства. Около 80 % социальных расходов приходится на пенсии, здравоохранение и долгосрочный уход и обслуживание, что является вторым по величине показателем среди стран ОЭСР. Двадцать семь последовательных лет дефицита бюджета привели к увеличению валового государственного долга с 60 % ВВП в 1991 г. до примерно 226 % в 2018 г., что является самым высоким показателем за всю историю развития стран ОЭСР (рис. 3).

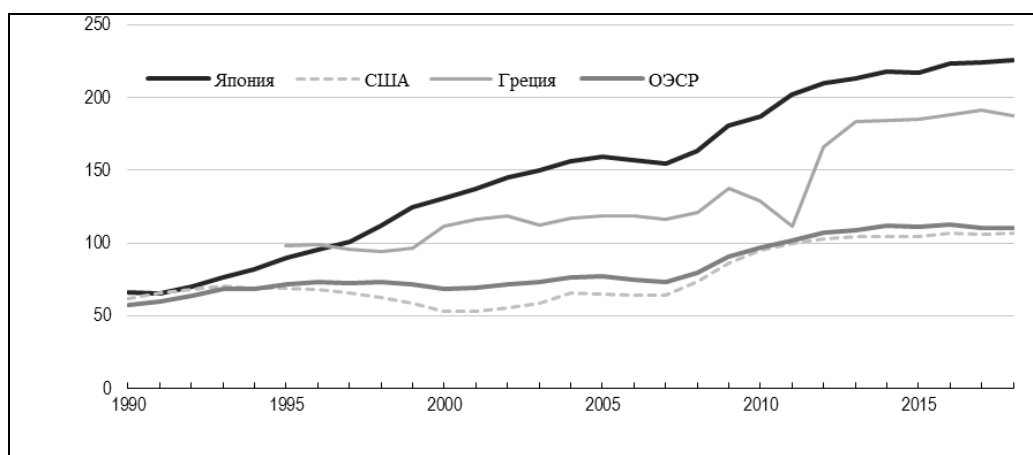

Рис. 3. Валовой долг правительств, % ВВП

Прогнозируется, что старение населения увеличит социальные расходы ещё на 4,7 % ВВП в период с 2020 г. по 2060 г. [OECD Economic Surveys...]. На фоне быстрого старения и сокращения населения Японии основными рассматриваемыми в экспертном сообществе направлениями дальнейшего реформирования экономической системы будут следующие:

- структурные реформы, включая улучшение корпоративного управления и повышение динамичности малых и средних предприятий, что необходимо для роста производительности и стимулирования экономики;
- разработка детального плана фискальной консолидации, который должен включать меры по контролю за расходами бюджета в условиях быстрого старения населения и постепенному увеличению доходов, начиная с повышения налога на потребление в 2019 г.;
- фундаментальная реформа рынка труда, которая позволит в полной мере использовать людские ресурсы, тем самым смягчая воздействие сокращающейся численности рабочей силы.

По всей видимости, темпы роста ВВП останутся умеренными. После достижения уровня в 1,9 % в 2017 г. его рост замедлился до 0,8 % в 2018 г. (табл. 1).

Таблица 1. Макроэкономические параметры развития экономики Японии

Показатель	2016	2017	2018	2019*	2020**
	годовые темпы роста в процентах				
ВВП	0,6	1,9	0,8	0,8	0,7
ВВП на душу населения	0,8	2,1	1,0	1,1	1,0
Частное потребление	-0,1	1,1	0,4	0,6	-0,1
Государственное потребление	1,4	0,3	0,8	0,8	1,0
Инвестиции в основной капитал	-0,3	3,0	1,1	1,9	0,6
Государственные ¹	-0,3	0,7	-3,2	3,2	-1,2
Инвестиции в жилье	5,9	2,1	-5,7	0,6	-1,6
Инвестиции предприятий	-1,5	3,9	3,9	1,8	1,5
Конечный внутренний спрос	0,1	1,4	0,6	1,0	0,3
Создание запасов ²	-0,1	0,0	0,2	0,1	0,0
Совокупный внутренний спрос	0,0	1,4	0,8	1,0	0,3
Экспорт товаров и услуг	1,7	6,8	3,1	1,6	3,8
Импорт товаров и услуг	-1,6	3,4	3,3	3,5	2,0

Чистый экспорт ²	0,6	0,6	0,0	-0,3	0,3
Потенциальный ВВП	0,7	0,7	0,8	0,8	0,6
Разрыв выпуска, % от потенциального ВВП	0,9	2,1	2,0	2,0	1,7
Занятость общая	1,0	1,0	2,0	0,6	0,0
Занятость трудоспособного населения ³	70,8	71,7	73,4	74,4	75,0
Уровень безработицы ⁴	3,1	2,8	2,4	2,4	2,4
Дефлятор ВВП	0,3	-0,2	-0,1	0,3	1,3
ВВП номинальный	0,9	1,7	0,7	1,1	2,0
Индекс потребительских цен (ИПЦ)	-0,1	0,5	1,0	0,7	1,3
ИПЦ базовый	0,4	-0,1	0,2	0,8	1,3
Сальдо торгового баланса, % ВВП	1,0	0,9	0,2	-0,4	0,0
Сальдо счёта текущих операций, % ВВП	3,8	4,0	3,4	3,0	3,4
Дефицит бюджета центрального правительства, % ВВП	-3,5	-3,0	-2,4	-2,4	-1,9
Валовой долг правительства, % ВВП	223,4	224,2	225,8	226,8	226,1
Чистый долг правительства, % ВВП	126,9	127,7	129,3	130,3	129,6
Краткосрочная ставка процента ⁵	0,0	0,0	-0,1	-0,1	-0,1
Долгосрочная ставка процента ⁶	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1

Примечание:

* оценка;

** прогноз;

¹ включая государственные корпорации;

² вклад в изменение ВВП (п.п.);

³ доля населения возрастом 15–74 лет, %;

⁴ доля от трудоспособного населения, %;

⁵ по трёхмесячным депозитам;

⁶ по десятилетним государственным облигациям.

Источник: составлено по [OECD Economic Surveys: Japan 2019].

Рост был обусловлен в первую очередь значительным расширением экспорта, прежде всего, в Китай и другие азиатские страны, на которые приходится более половины японского экспорта. Кроме того, за 2011–2018 гг. число иностранных туристов прирастало в среднем на 26 % в год, что привело к росту доли доходов от туризма с 8 % до 21 % стоимости экспорта услуг. Однако в 2018 г., в условиях замедления темпов роста мировой торговли и усиления напряжённости в торговых отношениях, экспорт в США, Китай и другие азиатские страны оказался в состоянии стагнации. Кроме того, стихийные бедствия, включая ряд тайфунов и землетрясение на Хоккайдо, привели к нарушению производства и экспорта в третьем квартале 2018 г. и способствовали снижению частного потребления и инвестиций предприятий.

По прогнозам, в 2019 г. темпы роста ВВП будут поддерживаться на уровне около 0,75 % за счёт роста частного потребления и инвестиций предприятий. Хотя деловые настроения в производственном секторе ухудшились по сравнению с концом 2017 г., они остаются достаточно оптимистичными в непромышленном секторе.

Сокращение численности трудоспособного населения было компенсировано заметным ростом уровня занятости: с 70,6 % в 2012 г. до 76,9 % в 2018 г., что, прежде всего, связано с ростом занятости среди женщин. Тем не менее, нехватка рабочей силы стала более

серьёзной¹. Несмотря на жёсткие условия на рынке труда реальная заработная плата в 2018 г. была ниже, чем в начале 2014 г. Слабый рост доходов привел к тому, что в 2012–2017 годах темпы роста частного потребления в годовом выражении составили всего 0,6 % (в расчёте на душу населения), что значительно ниже темпа роста ВВП на душу населения (1,3 %). Однако в 2018 г. уровень реальной заработной платы начал восстанавливаться вследствие увеличения в крупных компаниях летних бонусов на 8,6 % и зимних бонусов на 6,1 %². Предприятия сообщают о растущей нехватке мощностей, что в сочетании с рекордно высокой прибылью способствует росту их инвестиций. Кроме того, правительство ввело налоговые льготы для фирм, которые расширяют инвестиции в основной капитал и человеческие ресурсы. Эти факторы могут поддержать инвестиции предприятий, несмотря на сокращение прироста инвестиций, связанных с Олимпийскими играми в Токио в 2020 г. Правительство также планирует проводить фискальную политику, направленную на смягчение последствий от повышения налога на потребление с 8 % до 10 % с 1 октября 2019 г.³ Ожидается, что это предотвратит повторение ситуации с резким замедлением темпов экономического роста, которое последовало сразу после 2014 г., когда произошло повышение налога на потребление с 5 % до 8 %. Это позволит сохранить темпы роста ВВП на уровне 0,75–1 % в 2020 г.

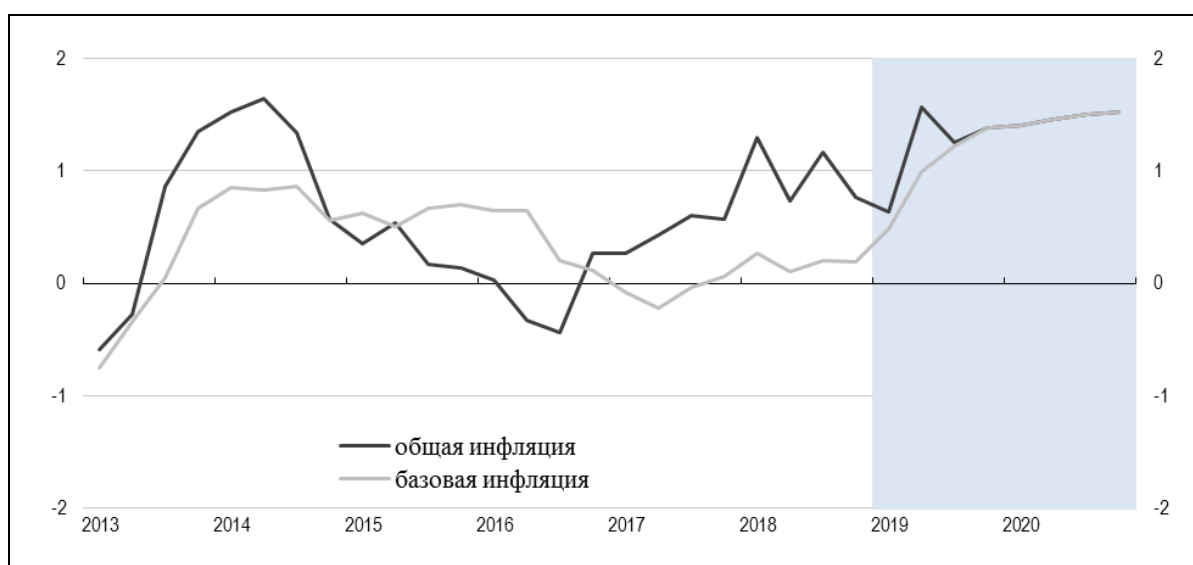

Рис. 4. Годовые темпы инфляции, %

Повышение заработной платы имеет ключевое значение для стимулирования частного потребления и повышения потребительских цен в соответствии с целевым показателем Банка

¹ Уровень безработицы снизился примерно до 2 %, в то время как отношение числа открытых вакансий к числу заявителей возросло до самого высокого уровня с 1974 г.

² Чтобы способствовать более быстрому росту базовой заработной платы, правительство ввело трехлетние налоговые льготы для фирм, которые увеличивают заработную плату работников на 3 % и более в год и достигают определенного уровня своих внутренних инвестиций. Это также повысило минимальную заработную плату на 3 % в год, которая составляет всего около 40 % от средней заработной платы.

³ Уже принят ряд мер для смягчения удара от повышения налога. Они включают введение системы, основанной на баллах, которые начисляются за покупки, оплаченные по безналичному расчёту в небольших предприятиях розничной торговли. Среди прочих мер – снижение налоговой ставки при покупке домов и квартир, а также новых автомобилей. Семьи с маленькими детьми и люди с низким заработком смогут пользоваться купонами на приобретение товаров по сниженным ценам.

Японии в 2 %. В 2018 г. инфляция составила около 1,0 %, но это было вызвано ростом цен на овощи и более высокими ценами на энергоносители, а не фундаментальными показателями базовой инфляции (рис. 4).

Базовая инфляция в соответствии с определением ОЭСР (без учёта изменения цен на продукты питания и энергоресурсы) в 2018 г. составила всего около 0,2 %. В 2019 г. показатели инфляции, вероятно, будут выше, поскольку в 2018 г. наблюдалось повышение удельных затрат на рабочую силу на 2,2 %. (самое большое с момента коллапса «экономики мыльного пузыря»), что влияет на цены на товары и услуги. По прогнозам, в 2020 г. инфляция достигнет 1,25 %, исключая влияние повышения налога на потребление и отмену платы за пребывание детей в возрасте от трех до пяти лет в детских учреждениях.

Япония сталкивается с множеством неопределённостей в мировой экономике и растущими рисками. Напряженность в сфере торговли сказывается на ожиданиях и перспективах расширения бизнеса и рискует подорвать инвестиции в глобальные производственно-сбытовые цепочки. Япония особенно уязвима в связи с торговыми трениями между США и Китаем, поскольку на эти две страны приходится 38 % её экспорта. Ещё одним риском для международной торговли является изменение потоков капитала, которые ранее стимулировали рост на развивающихся рынках, в сторону стран с развитой экономикой по мере роста в них процентных ставок. Особенно важно отметить, что Японию, безусловно, затронет дальнейшее замедление расширения внутреннего спроса в Китае. Ключевой внутренней проблемой Японии является рост заработной платы. Скачок премиальных выплат в 2018 г. является положительным признаком, и дальнейшее увеличение базовой заработной платы крайне важно для поддержания частного потребления.

Институциональные реформы (контуры) Абэномики

Институциональные реформы, в особенности те, которые осуществляются в крупных экономических системах, являются сложнейшими, долговременными и насыщенными разнообразными рисками проектами. Многие страны мира в конце XX в. осуществляли таким образом совершенствование систем хозяйствования, прежде всего, Китай, страны Восточной Европы, Россия. Япония вышла на траекторию активного реформирования позже других – во втором десятилетии XXI в. и, учитывая накопленный в мире опыт преобразований, использовала стратегию, в которой сочетались применение протестированных практик и инструментов развития и поиск новых путей институциональных изменений (табл. 2).

Происходящие в стране реформы, оценка их позитивных и отрицательных результатов, ожидания, связанные с прогнозируемыми изменениями, имеют широкий международный резонанс. Это определено, во-первых, масштабами экономики Японии, занимающей третье место в мире по объёмам производства, и, соответственно, активно влияющей на процессы международного развития. Во-вторых, консервативностью институциональной организации японской экономической системы, и, соответственно, ее чрезвычайно слабой реакцией на предшествующие попытки реформирования, предпринимавшиеся в стране начиная с 1990-х годов. В-третьих, мультипликативным влиянием Японии на процессы экономической трансформации, происходящие в бурно развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Необходимость реформ в Японии была предопределена многолетним периодом ухудшения всех показателей социально-экономического развития. Некогда претендовавшая на мировое экономическое лидерство страна явно теряла свои международные позиции: её

доля в глобальном ВВП снизилась с 7,5 % в 2000 г. до 5 % в 2018 г. Ещё в 2010 г. Китай сместил Японию со второго места на третье в перечне грандов мировой экономики [Japan Statistical...]. Одновременно в стране обострились внутренние проблемы.

Таблица 2. Ключевые направления реформ политики «Абэномики» в 2012–2019 гг.

Направление	Задача	Предпринятые меры
1. Укрепление корпоративного управления	Обеспечить устойчивый рост корпоративной стоимости за счёт улучшения корпоративного управления, а также улучшения управления и укрепления основ для усиления поддержки котирующихся на бирже компаний и финансовых учреждений.	Кодекс ответственного управления, запущенный в начале 2014 г., был принят более чем 200 институциональными инвесторами. Кодекс корпоративного управления, выпущенный в 2015 г., распространяется на более чем 2500 зарегистрированных компаний. Доля фирм первой секции Токийской фондовой биржи, в которых есть как минимум два независимых внешних директора, увеличилась с 22 % в 2014 г. до 91,3 % в 2018 г.
2. Корпоративная налоговая реформа	Поощрять компании, наращивающие инвестиции и повышающие заработную плату.	Ставка корпоративного налога была снижена с 37 % в 2013 фин.г. до 29,74 % в 2018 фин.г. наряду с расширением налоговой базы. По оценкам, за этот период доходы от корпоративного подоходного налога выросли на 17,2 %.
3. Расширение участия женщин в экономике	Создать рабочую среду, благоприятную для женщин с детьми, и обеспечить условия для улучшения карьерного роста женщин на рабочих местах.	За 2013–2017 гг. Япония увеличила количество мест по уходу за детьми на 535 тыс., а мест послешкольного присмотра – на 0,3 млн по сравнению с 2013–2017 фин.г. Это помогло поднять уровень занятости женщин с 60,7 % в 2012 г. до 69,6 % в 2018 г.
4. Привлечение талантов из-за рубежа	Создать благоприятные условия для работы иностранных квалифицированных специалистов. Провести тщательный анализ Программы технической стажировки (ТГТР) для иностранных работников в Японии.	В 2017 г. правительство ввело «Японскую грин-карту» для высококвалифицированных иностранных специалистов», которая сокращает срок пребывания, необходимый для получения ими разрешения на постоянное проживание. В 2018 г. правительство утвердило новый статус резидента для иностранцев с опытом работы в отраслях, которые нуждаются в большем количестве работников, таких как строительство, сельское хозяйство и услуги по долгосрочному уходу.
5. Реформа сельскохозяйственной политики	Удвоить доходы фермеров и фермерских общин, сделав сельское хозяйство растущей отраслью. Расширить участие частного капитала сектора в сельском хозяйстве, опираясь на корпоративный опыт.	Квоты на производство риса были отменены в 2018 фин.г., чтобы дать возможность фермерам производить рис в ответ на спрос, не полагаясь на государственные квоты. Были смягчены требования в отношении собственности на сельскохозяйственные угодья для корпораций, занимающихся сельскохозяйственным производством, а сельскохозяйственные кооперативы реформированы.
6. Содействие международной торговле	Расширение свободных, справедливых, основанных на правилах рынков по всему миру.	Япония ратифицировала Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве и

	Увеличение доли японской торговли, охватываемой соглашениями о свободной торговле, с 24 % до 70 %.	Соглашение об экономическом партнёрстве с Европейским союзом, которые вступили в силу в декабре 2018 г. и феврале 2019 г. соответственно.
--	--	---

По мнению Вакатабэ Масудзуми, подробно описавшего японскую предреформенную ситуацию в монографии «Анатомия Абэномики», и в экономике, и в социальной сфере наблюдались устойчивые отрицательные тренды, которые по ряду позиций были близки к критическим⁴.

Вялое развитие экономики генерировало социальные проблемы. В стране наметился рост бедности, особенно среди молодежи, увеличилось количество самоубийств. По данным Министерства здравоохранения Японии, в ходе опроса общественного мнения, проведённого в июле 2012 г., 61,5 % респондентов пожаловались на «тяжелую жизнь» и её непрерывное ухудшение в последние годы⁵.

Специалисты обоснованно (хотя и несколько гиперболизировано) применяли для описания состояния страны сравнение с ситуацией после поражения Японии во Второй мировой войне [Стрельцов..., 2013, с. 76].

Социально-экономическая ситуация в Японии настоятельно требовала активных трансформаций и реформ, которые смогли бы встряхнуть японское общество и национальную экономику, в течение десятков лет пребывавших в застое. И, разумеется, Японии нужен был лидер, который смог бы осуществить такие реформы.

Премьер-министр С. Абэ, который пришёл к власти в Японии в декабре 2012 г., взялся за решение чрезвычайных по сложности задач: индуцировать процессы развития в национальной экономической системе, стагнировавшей в течение более двадцати лет и крайне нечувствительной к реанимационным действиям всех предшествующих правительств. Для этого Абэ предложил стране и новую экономическую политику, и радикальную программу действий по её реализации [Basic Policy on..., "Growth Strategy 2016"..., Japan Revitalization..., The Japan's Plan...].

На первом этапе, согласно этой программе, реформа включала три ключевых пункта, три составляющих экономической политики, получившие обобщенное название «три стрелы» С. Абэ.

Во-первых, это была перенесённая на японскую почву хорошо отработанная в экономиках США и ЕС монетарная политика, направленная на «количественное и качественное смягчение». Эта часть реформ опиралась на накопленный международный опыт, была отчётливо сформулирована в планах действий и имела чёткие количественные ориентиры⁶.

⁴ «Ориентированная на экспорт национальная экономика испытывала большие трудности вследствие того, что за 5 предыдущих лет курс иены относительно доллара вырос на 34 %. Резко снизившаяся доходность вынудила многие промышленные компании перенести свои производственные мощности за рубеж, не только сократив за счёт этого себестоимость производства продукции, но одновременно уменьшив совокупный фонд заработной платы в стране. В результате спрос на внутреннем рынке подавлялся, вследствие чего потребительские цены падали, девальвация угнетающе действовала на процессы развития» [Вакатабэ Масадзуми].

⁵ Это подтверждала и экономическая статистика: к 2012 г. коэффициент Энгеля составил 23,7 %, непрерывно повышаясь с 2000 г. [Вакатабэ Масадзуми, с. 16–17].

⁶ Предполагалось, что Банк Японии включит печатный станок, дополнительно добавит к денежной массе 60–70 трлн иен (645–755 млрд долл. США) и за счёт этого запустит долгожданную инфляцию с целевым значением около 2 % в год.

Для реализации монетарной программы в апреле 2013 г. новым главой Центрального Банка Японии был назначен Х. Курода, авторитетный финансист, имевший опыт работы в качестве президента Азиатского банка развития, а также в руководстве ряда других международных финансовых структур.

Вторая «стрела» из заявленного пакета реформ предполагала активное бюджетное и налоговое стимулирование развития японской экономики. Для реализации этой части макроэкономического воздействия имелись серьёзные ограничения, обусловленные хроническим дефицитом бюджета и накопленным государственным долгом. В связи с этим возможности манипулирования налоговыми инструментами для целевого перераспределения финансовых потоков были ограничены, что приводило к «мягким» ориентирам в постановке задач и постоянным временным сдвигам в планах их практического решения.

Ещё большие неопределенности возникали в третьем блоке первоначальной версии «Абэномики»: «стреле», направленной на цель, которая обозначалась как «дерегулирование в системе управления и проведение в экономике структурных реформ». Эта задача была для реформаторов, безусловно, наиболее сложной как при определении направлений структурных сдвигов, так и в их реализации. Перечень сегментов, в которых существовала острая необходимость таких преобразований, был велик: «главный вопрос здесь – удастся ли правительству покончить с чрезмерной зарегулированностью экономики, затрудняющей доступ на рынки «новичков», особенно в сферах найма, образования, сельского хозяйства, системах медицинского обслуживания и сестринского ухода?» [Стрельцов, 2014, с. 5].

Каждая из поставленных задач предполагала осуществление комплекса взаимосвязанных решений. Однако с операционной точки зрения возможности для запуска заявленных планов были неравноценны. С учётом существующих различий между «стрелами» в плане подготовленности возможных вариантов решения проблем, в степени определенности механизмов функционирования и прогнозируемости ожидаемых результатов на практике при их реализации были получены различные по качеству эффекты.

Безусловным достижением первого этапа «Абэномики» стала реформа монетарной политики. Именно она была объявлена приоритетным инструментом и в плане улучшения ситуации в реальной экономике, и в плане повышения занятости. С. Абэ в своей программной речи в начале 2013 г. обозначил то, что для Японии главной задачей является выход из дефляции, уход от дорогой иены и возрождение на этой основе национальной экономики.

Практически реализуя этот ключевой для «Абэномики» план, Банк Японии начал массивную скупку у финансовых учреждений ценных бумаг, что позволяло ему с беспрецедентной активностью наращивать денежную массу, быстро закачивая в рынок наличность⁷.

Это, по оценке В. Масадзуми, не только стало первым крупным успехом политики премьер-министра, но и вызвало цепную реакцию позитивных реакций в экономике страны [Вакатабэ Масадзуми, с. 91]. Падение обменного курса иены резко увеличило доходы ведущих японских корпораций, многие крупные компании смогли получить самые высокие доходы за всю свою историю. Это, в свою очередь, вызвало положительный отклик на токийской фондовой бирже, где удалось остановить длительное падение курса акций и возобновить рост их стоимости.

⁷ В результате уже через пять месяцев после прихода правительства С. Абэ к власти на финансовых рынках произошло ослабление иены относительно доллара США. Банку Японии удалось кардинально снизить сильно завышенный обменный курс иены (с 80 иен за 1 долл. США до 120 иен).

Положительные сдвиги в финансовом и корпоративном секторах экономики позволили повысить доходы работников, что способствовало значительному улучшению ситуации на рынке труда.

Именно успехи в монетарной политике в качестве важнейшего достижения выделил С. Абэ, подводя в сентябре 2018 г. промежуточные итоги политики «Абэномики»: «После 20 лет дефляции мы, наконец, достигли пункта, когда можем сказать, что полностью вышли из нее. Это была сложнейшая задача, но мы ее решили»⁸.

Сложнее было с получением позитивных реакций от запуска «второй стрелы». Как прогнозировали многие специалисты, в осуществлении бюджетных трансформаций, включая налоговую политику, возникли большие трудности. Серьезные проблемы в реализации стратегии правительства С. Абэ обозначились уже в апреле 2014 г., когда правительство подняло ставку потребительского налога с 5 % до 8 %. Стране нужно было решать проблему огромного государственного долга, который составлял более 200 % ВВП. Однако сразу стало понятно, что этот шаг понижает потенциал развития: повышение ставки потребительского налога привело к остановке основного драйвера экономического роста – личного потребления. Рост стоимости жизни значительно обогнал повышение заработной платы. Откат обменного курса иены к 103 иенам за 1 долл. США угрожал экспортно-ориентированным компаниям падением доходов, которые они получали благодаря дешёвой иене.

Однако наиболее сложными для реализации оказались планы, связанные с изменениями в системе управления национальной экономикой и проведением структурных реформ. После прихода к власти в течение нескольких лет правительство С. Абэ пыталось добиться прогресса в осуществлении системного институционального дерегулирования, которое до этого проводилось в отдельных сферах социально-экономической системы. За счёт этого предполагалось обеспечить системную трансформацию, начатую в финансовой сфере. Изменения в денежно-кредитной и бюджетной политике должны были быть поддержаны откликами в корпоративном секторе экономики, а они, в свою очередь, в секторе домохозяйств. Но эти процессы шли слишком медленно. Хотя финансовая программа «Абэномики» принесла значительные прибыли экспортно-ориентированным компаниям за счёт ослабления иены, они вовсе не спешили использовать накопленные финансовые резервы для инвестиций в национальную экономику. Ещё более скромными были изменения в потребительском поведении [Белов, с. 111–140]. Последнее было ограничено низкой эффективностью социальной политики, сопровождавшей «Абэномику». Согласно ожиданиям, реформирование должно было генерировать не только экономический рост, но и рост доходов населения. Однако, по мнению Ватанабэ Масадзуми, с которым можно согласиться, выгоды от этой политики не распространялись на значительное число граждан [Вакатабэ Масадзуми, с. 168].

Было очевидным, что вместе с достигнутым макроэкономическим оздоровлением существенным для признания успешности «Абэномики» становится параллельное реформирование социальной организации в стране⁹.

⁸ Премьер-министр призывает к продолжению Абэномики // Иомиури симбун. 10 сентября 2018 г.

⁹ К этой составляющей изменений в общественных системах как одной из важнейших привлекали внимание крупные теоретики реформ [Норт, с. 13–14; Полтерович, с. 392–409]. На необходимость включения новых социально-экономических механизмов в программу «Абэномики» указывали многие специалисты, включая как лояльных к правительству, так и занимавших критические позиции. «Необходимо быть готовыми к дальнейшему старению населения» [Абэномикусу..., с. 230]. «Уже обозначились такие серьезные риски, как старение населения и нехватка рабочей силы» [Итикава Сэнъити, с. 47]. «Количественные и качественные

Пристальное внимание к этой проблеме как ограничителю для развития объяснимо. С долгосрочной точки зрения сокращающееся и стареющее население ведёт к уменьшению размеров экономики, сокращается и число потребителей, покупающих автомобили и жильё. Одновременно сокращается и количество покупок более мелких товаров длительного пользования.

С сокращением долгосрочных потребностей у многих предприятий снижается интерес к инвестированию внутри страны. Из-за сокращения ёмкости рынка неясными становятся и перспективы получения на внутреннем рынке прибыли. Всё больший интерес для японских компаний приобретают рынки других стран, особенно в Азии, где они размещают свои производства, поскольку там нет проблем с наймом персонала, а повышение уровня жизни населения увеличивает масштабы рынков сбыта.

Комплекс возникших проблем привёл реформаторов к необходимости осуществления нового этапа преобразований – трансформации политики в расширенную версию, которую можно обозначить как «Абэномика 2.0».

Ряд авторитетных специалистов оценивает этот переход как концептуальную трансформацию [Швыдко]. Однако, по нашему мнению, несмотря на формальные признаки смены концепции, включающие в том числе обозначение трёх новых «стрел», радикальных изменений ни в идеологии, ни в технологии реформирования нет. Это, скорее, является реакцией на недостаточно эффективные решения во втором и в третьем блоках мероприятий «Абэномики» – бюджетной и институциональной реформах, в совершенствовании регулятивных механизмов, обеспечивающих устойчивость и меньшую уязвимость получаемых позитивных эффектов, в передаче импульсов развития от одних секторов экономики в другие.

На втором этапе реформ в Японии осуществляется необходимая достройка уже сформированных направлений, дополнение их институтами, необходимыми для поддержки мероприятий исходной версии «Абэномики», обеспечение экономической политики механизмами социальной и институциональной реформ, уточнение контуров деятельности правительства на перспективу. В фокусе деятельности правительства С. Абэ оказались недостаточно поддержанные на первом этапе реформы рынка труда, улучшение системы социального обеспечения, формирование новых институциональных режимов экономической деятельности.

В комплексе реформ была усилена стимулирующая бюджетная политика, которая предполагала осуществление радикальных реформ в системе социальной организации и социального обеспечения. Были конкретизированы цели в социальной сфере: в политике доходов – повышение заработной платы; в трудовой политике – ликвидация необходимости для многих работающих оставлять работу для того, чтобы заниматься уходом за престарелыми и больными родственниками, в демографической политике – повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,8.

После принятия эта программа за относительно короткий период (2017–2018 гг.) индуцировала сдвиги в развитии реформ. Японская экономика продемонстрировала гораздо более высокие темпы роста, чем ожидалось, за счёт значительного увеличения расходов

характеристики населения, быстро сокращающегося и стареющего, становятся важнейшим геополитическим фактором для Японии» [Ковригин, с. 142]. «С проблемой старения населения сталкиваются многие высокоразвитые страны, но в Японии она стоит особенно остро» [Лебедева, с. 62].

домохозяйств. Произошедшее повышение реальной заработной платы способствовало увеличению личного потребления, которое стало драйвером роста.

По планам правительства, последовательная накачка внутреннего спроса в перспективе будет продолжена. Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения объявило, что в 2019 г. размер почасовой минимальной заработной платы будет увеличен на 3 %. Согласно данным ведомства, размер минимальной оплаты труда был повышен в 2019 фин. г. до 901 иен в час (что на 20 % выше уровня 2012 г.). Отметим, что это значение очень близко к минимальной часовой зарплате в США.

Префектуральные администрации, которые пересматривают размер минимальной оплаты труда один раз в год, основываются в своих решениях на рекомендациях консультативного совета при Министерстве здравоохранения, труда и социального обеспечения¹⁰. В качестве другого важного элемента социальных планов предполагается сокращение разницы в оплате труда постоянных и непостоянных работников. Это в последние годы стало весьма актуально для экономики Японии, в которой доля непостоянно занятых достигает почти 40 % рабочей силы страны. Их заработная плата, как правило, не превышает 60 % от заработка постоянных работников. Согласно плану, этот порог должен быть поднят до 80 %, что соответствует уровню большинства европейских экономик. На перспективу план вообще предполагает ликвидировать существующую дискриминацию в оплате труда в зависимости от статуса работающего. Что касается той части плана, которая предусматривает меры по улучшению системы ухода за детьми и престарелыми, то это один из немногих разделов этого документа, в котором имеются некоторые конкретные цифры и сроки [Cabinet Office, Annual Report on the Aging...]¹¹. Так, по данным профильного министерства [Handbook of Health...] за 2007–2017 гг. число работников сферы ухода за престарелыми возросло с 213 тыс. человек до 1,6 млн человек.

Результаты, полученные от реализации социальной программы, рассматриваются официальными кругами как безусловно позитивные. В выступлении в сентябре 2018 г. премьер-министр С. Абэ, в частности, было заявлено, что удалось возвратиться к экономике, в которой каждый желающий получить работу получает более чем одно предложение трудовых вакансий. В дальнейшем, по его словам, необходимо приложить усилия к тому, чтобы ликвидировать неравенство между постоянными и непостоянными работниками.

Другим направлением, получившим существенную правительственную поддержку, явилось формирование ряда экспериментальных институциональных режимов, направленных на привлечение и использование дополнительных ресурсов экономического роста. Начиная с марта 2014 г., правительство Японии в рамках структурных реформ реализует программу создания специальных стратегических зон, в которых будет активно осуществляться экономическое дерегулирование или «преодоление барьеров регулирования».

¹⁰ В 2018 г. администрации 23 из 47 префектур планировали в перспективе увеличить размер минимальной оплаты труда даже выше рекомендованного советом. За счёт этого они стремятся предотвратить отток рабочей силы из сельских поселений, которые преобладают в этих префектурах, в регионы с большим промышленным потенциалом, в которых заработная плата на промышленных предприятиях существенно выше, чем на аграрных территориях.

¹¹ Указывается также, что заработная плата занятых по уходу за детьми увеличивается с 2017 фин. г. на 6 тыс. иен в месяц, а занятых по уходу за престарелыми – на 10 тыс. иен. Вопрос, однако, состоит в том, достаточно ли этого повышения для того, чтобы привлечь людей в сферу, которая давно страдает от хронической нехватки работников из-за низкой заработной платы, которая на 100 тыс. иен ниже, чем в среднем по промышленности.

Смягчение ограничений для ведения бизнеса должно, по мнению правительства, сформировать более благоприятный бизнес-климат.

На первом этапе было объявлено о 6 локациях, формируемых в разных по уровню развития, экономической специализации и социальной ситуации регионах¹². Специальная зона Токио, с включением кроме столичного региона района Нарита, префектур Тиба и Канагава, решает задачи, связанные с улучшением делового климата, привлечением инвестиций и специалистов из-за рубежа, формированием «глобального центра инноваций». Это будет осуществляться с использованием механизмов стимулирования развития здесь новых видов бизнеса, в т. ч. высокотехнологичных стартапов. Аналогичные задачи поставлены перед специальной стратегической зоной из района Осака с префектурой Хёго и частью префектуры Киото, однако здесь приоритетной объявлена деятельность в сфере здравоохранения и медицинских инноваций¹³.

В этих зонах предполагается значительно смягчить ограничения для деятельности иностранных граждан, в т. ч. разрешить врачебную практику иностранным медицинским специалистам, создать международные школы. Важным элементом в реализации этих планов является разработка программы строительства новой городской инфраструктуры, включающая строительство зданий повышенной вместимости за счёт сноса устаревших сооружений, создание эффективной системы скоростного транспорта. Для этого предполагается активно привлекать частный капитал и новые технологии управления. На реализацию этой программы предполагается израсходовать за 10 лет 12 трлн иен (117,6 млрд долл.). За счёт этого, по мнению С. Абэ, в Японии можно создать мощный международный центр финансово-экономической и образовательной деятельности. Перед другими специальными зонами ставятся более скромные по масштабам задачи, однако в каждой из них предполагается существенная либерализация регламентов экономической деятельности в тех или иных сферах¹⁴.

Разумеется, и первое, и второе направления, дополняющие исходную версию «Абэномики», ориентированы на получение эффектов в долгосрочной перспективе. Каким будет продолжение реформ, будут ли они успешны или станут впоследствии одной из страниц в описании неудачных макроэкономических опытов – один из главных вопросов для современной Японии.

¹² Две из них располагаются в традиционных центрах экономической активности Японии – Токио и Осаке. Создание в крупных столичных агломерациях специальных стратегических зон для международного бизнеса ориентировано на привлечение в Японию со всего мира самых передовых технологий, квалифицированных специалистов и инвестиций.

¹³ Предполагается за счёт использования имеющихся достижений мирового уровня в медицинской науке университетов и исследовательских центров Осаки, Киото и Кобэ, привлечения на работу высококвалифицированных зарубежных специалистов, снятия 16 видов институциональных ограничений создать в регионе Кансай мировой центр высокотехнологичной медицины.

¹⁴ Так, в г. Ниигата и в г. Ябу отрабатываются механизмы крупномасштабных реформ в сельскохозяйственном производстве, включая революционное для Японии снятие ограничений на продажу сельскохозяйственных земель, смягчение условий для концентрации земельных ресурсов и создания на этой основе крупных сельскохозяйственных производителей. В г. Фукуока – инновации в сфере занятости и в организации венчурного бизнеса. На Окинаве специальная зона ориентирована на превращение острова в центр международного туризма, включая медицинский. Сами зоны носят экспериментальный характер, но получение в них позитивных результатов, безусловно, создаст платформу для широкомасштабных институциональных реформ, тиражирования отработанных в специальных стратегических зонах моделей развития.

Безусловно, в настоящее время японская экономика получила за счёт реализации программ реформирования позитивные сдвиги по ряду важных направлений: преодолению дефляции, оптимизации курсовой политики, повышению за счёт этого конкурентоспособности на международных рынках; росту жизненного уровня населения.

Сложившийся порядок мягкой имплементации политики «Абэномики» показал свою успешность в плане реформирования японской экономики. При этом политика прошлых лет предложила правильные решения для исправления накопившихся в стране проблем. Прежде всего, она означала коренной поворот в экономической политике как по отношению к бизнесу, так и к домохозяйствам¹⁵. По нашему мнению, в дальнейшем высока вероятность реализации новой версии – «Абэномики 2.0», т.е. продвижения по избранному пути, расширения и углубления реализуемых программ реформирования.

Текущая экономическая политика сфокусирована на создании благосостояния, что создаёт новые возможности для перераспределения доходов. Экономика Японии устойчиво двигалась к оздоровлению на протяжении последних семи лет (2012–2018 фин. г.). Движение в этом направлении продолжается несмотря на наличие некоторых неопределённостей во внешнеполитических делах, в частности, в отношениях с Китаем и США. Благодаря «Абэномике» доходы корпораций (уже на первом этапе этой политики) достигли рекордных показателей и было создано свыше 2 млн новых рабочих мест. За 2012–2018 фин. г. прибыль корпораций (до вычета налогов) выросла с 39,7 до 81,8 трлн иен, что является рекордом в послевоенной истории Японии. Превышение спроса на рабочую силу над её предложением свидетельствует о хорошем состоянии рынка труда. За время проведения политики «Абэномики» численность занятых выросла на 3,8 млн человек (с 62,8 до 66,6 млн.) Важно то, что рост занятости происходил, прежде всего, за счёт женского населения страны¹⁶. Наконец, самым большим достижением экономической политики С. Абэ стал рекордный рост показателей фондового рынка. Также был отмечен существенный рост налоговых поступлений (до 59,1 трлн иен в 2018 фин. г.), низкий уровень безработицы (2,4 %) и умеренный рост номинального ВВП.

Однако, эти успехи пока не носят долгосрочного характера. Очевидно, что справедливы те критики «Абэномики» (например, эксперты МВФ), которые считают, что у проводимой правительством политики реформ имеются значительные риски, как внутри страны, так и за её пределами, указывают на существование потенциально неблагоприятных сценариев развития, не исключая вероятность признания «Абэномики» ошибкой. Аналогичная идея содержится в ряде аналитических работ. Так, один из японских экспертов заявляет: «Необходимо начать трезво оценить действительность, без этого у нашей страны нет будущего» [Акаси Дзюмпэй, с. 23].

¹⁵ Когда корпорации под нажимом сверху были вынуждены осуществлять программу перераспределения доходов в отсутствие соответствующей стратегии роста, их финансовое положение только ухудшалось, в результате чего доходы домохозяйств снижались, а экономика стагнировала. Проблема заключалась в том, что японские корпорации страдали от высокого обменного курса иены, от отсутствия практики ведения свободной торговли, от жёстких требований по охране окружающей среды, а также от высокого корпоративного налога. Это привело к тому, что они в массовом порядке переводили производство за границу. В результате промышленность непосредственно в Японии серьёзно пострадала. Кроме того, существовала проблема неэффективности энергетической политики, роста энерготарифов. На экономику существенно влияло ухудшение отношений с ключевыми торговыми партнерами, такими как Китай.

¹⁶ За 2012–2018 гг. занятость среди женщин выросла на рекордные 2,9 млн человек (с 26,6 до 29,5 млн.).

В числе наиболее значимых внутренних рисков называют нехватку рабочей силы. В результате те компании, которые ориентированы на внутренний рынок, сталкиваются с проблемой пересмотра своих бизнес-моделей [Итикава Сэнъити, с. 127]. Большие опасения вызывает уже состоявшееся повышение ставки потребительского налога до 10 %, которое с большой вероятностью может замедлить темпы роста. Отметим, что в прошлом премьер-министр дважды откладывал это повышение из-за высоких рисков. Ещё одним значительным потенциальным риском для экономики является продолжение политики количественного и качественного смягчения Банка Японии [Итикава Сэнъити, с. 237].

Время ответа на эти риски для правительства С. Абэ крайне ограничено. Для достижения новых результатов у премьер-министра есть срок до 2021 г., когда он должен оставить свой пост. Возможно, это время будет использовано им для конструирования уже новой версии «Абэномики 2.0», позволяющей преодолеть негативные тенденции. Возможно, вопросы создания новой модели для японской экономики перейдут в ведение нового реформатора. Но то, что экономическая модель С. Абэ стала ярким примером политики реформирования, применённой в одной из крупнейших экономик мира, не вызывает сомнения, и «Абэномика» будет ещё долго изучаться специалистами и практиками разных стран, занимающимися разработкой и проведением экономической политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абэномикусу. Сэйка то кадай : [Абэномика. Результаты и задачи] / под ред. Ютака Харада. Токио: Тьюо кэйдзай, 2014.

Акаси Дзюнпэй. Абэномикусу ни ёросику : [Приветствуем абэномику]. Токио, Издательство «Сюэйся», 2017.

Белов А.В. Япония: экономика и бизнес. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2017. 383 с.

Бутуханов А.В., Попов Д.А., Рензин О.М. Институциональные аспекты промышленной политики Японии. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2006. 120 с.

Вакатабэ Масадзуми. Абэномикусу кайбай : [Анатомия абэномики]. Токио: Нихон кэйдзай симбунся, 2013.

Итикава Сэнъити. Аната ва абэномикусу дэ сиавасэ ни нарэру ка : [Будете ли вы счастливы благодаря абэномике?]. Токио: Нихон кэйдзай симбун, 2017.

Ковригин Е.Б. Геополитическая история Японии. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2018. 155 с.

Лебедева И.П. Япония: проблемы занятости пожилых работников // Японские исследования. 2018. № 4. С. 60–77. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10028

Лебедева И.П. Японский рынок труда в XXI веке. Экономические и социальные проблемы // М., Институт востоковедения РАН, 2019. 314 с.

Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010. 256 с.

Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 447 с.

Рябов А.В. Переформатирование системы международных отношений в Тихоокеанской Азии: векторы и динамика изменений (часть II) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 1. С. 112–122.

Стрельцов Д.В. Попадут ли «стрелы» «абэномики в цель»? // Азия и Африка сегодня. 2014. № 4. С. 2–5.

Стрельцов Д.В., Чугров С.В., Симотомаи Н., Леонтьева Е.Л. Мир. Вызовы глобального кризиса. Япония // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 9. С. 76–91.

Швыдко В.Г. «Абэномика»: смена концепции // Японские исследования. 2019. № 2. С. 95–108. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10013

Basic Policy on Economic and Fiscal Management and Reform 2016 (Jun. 2, 2016). URL: http://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/cabinet/2016/2016_basicpolicies_en.pdf (дата обращения: 20.06.2019).

Bosworth B., Burtless G., Zhang K. Later Retirement. Inequality in Old Age. and the Growing Gap in Longevity Between Rich and Poor. Brookings Institution, Washington, DC. 2016.

Cabinet Office, Annual Report on the Aging Society, Tokyo, 2018. URL: http://www8.cao.go.jp/kourei/english/annualreport/2018/2018pdf_e.html (дата обращения: 20.08.2019).

Cabinet Office, Basic Policy on Economic and Fiscal Management and Reform 2018 (June), Tokyo, 2019. URL: <http://www5.cao.go.jp/keizai1/basicpolicies-e.html> (дата обращения: 20.08.2019).

Cabinet Office, Economic and Fiscal Projections for Medium to Long Term Analysis (January), Tokyo, 2019. URL: <http://www5.cao.go.jp/keizai3/projection-e.html> (дата обращения: 20.08.2019).

Gratton L., Scott A. The 100-Year Life, Bloomsbury Information, London. 2017.

“Growth Strategy 2016” toward nominal GDP 600 trillion yen. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/gdp_2016gaiyou_en.pdf (дата обращения: 20.06.2019).

Japan Revitalization Strategy 2016. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/2016_zentaihombun_en.pdf (дата обращения: 20.06.2019).

Japan Statistical Yearbook 2019. Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/68nenkan/index.html> (дата обращения: 20.09.2019).

OECD Economic Surveys: Japan 2019, OECD Publishing, Paris. URL: <http://doi.org/10.1787/fd63f374-en> (дата обращения: 20.06.2019).

The Japan’s Plan for Dynamic Engagement of All Citizens (Jun. 2, 2016). URL: http://japan.kantei.go.jp/97_abe/Documents/2016/___icsFiles/afieldfile/2016/06/02/jpnplnde_en.pdf (дата обращения: 20.06.2019).

REFERENCES

Abenomikusu. Seika to kadai [Abenomics. Results and Objectives]. (2014). Ed. by Yutaka Harada, Tokyo: Chuo Keizai Publishing. (In Japanese).

Akashi, Junpei (2017). Abenomikusu ni yoroshiku [Welcome Abenomics]. Tokyo: Shueisha Publishing House. (In Japanese).

Basic Policy on Economic and Fiscal Management and Reform 2016 (Jun. 2, 2016). URL: http://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/cabinet/2016/2016_basicpolicies_en.pdf (accessed: 20 June 2019).

Belov, A.B. (2017). *Yaponiya: ekonomika i biznes* [Japan: Economy and Business]. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University Publishing. (In Russian).

Bosworth, B., Burtless G., Zhang K. (2016). *Later Retirement. Inequality in Old Age. and the Growing Gap in Longevity Between Rich and Poor*, Washington, D.C.: Brookings Institution.

Butukhanov, A.V., Popov, D.A., Renzin, O.M. (2006). *Institutsional'nye aspekty promyshlennoy politiki v Yaponii* [Institutional aspects of industrial policy in Japan], Khabarovsk: RIC HGAEP. (In Russian).

Cabinet Office (2018). *Annual Report on the Aging Society*, Tokyo. URL: http://www8.cao.go.jp/kourei/english/annualreport/2018/2018pdf_e.html (accessed: 20 August 2019).

Cabinet Office (2019). *Basic Policy on Economic and Fiscal Management and Reform 2018* (June), Tokyo. URL: <http://www5.cao.go.jp/keizai1/basicpolicies-e.html> (accessed: 20 August 2019).

Cabinet Office (2019). *Economic and Fiscal Projections for Medium to Long Term Analysis* (January), Tokyo. URL: <http://www5.cao.go.jp/keizai3/projection-e.html> (accessed: 20 August 2019).

Gratton, L., Scott, A. (2017). *The 100-Year Life*, London: Bloomsbury Information.

“Growth Strategy 2016” toward nominal GDP 600 trillion yen. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/gdp_2016gaiyou_en.pdf (accessed: 20 June 2019).

Ichikawa, Sen'ichi (2017). *Anata wa abenomikusu de siwase ni nareru ka* [Will You Be Happy Thanks to Abenomics?], Tokyo: Nihon Keizai Shimbun Publishing House. (In Japanese).

Japan Revitalization Strategy 2016. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/2016_zentaihombun_en.pdf (accessed: 20 June 2019).

Japan Statistical Yearbook 2019. Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/68nenkan/index.html> (accessed: 20 September 2019).

Kovrigin, E.B. (2018). *Geopoliticheskaya istoriya Yaponii* [Geopolitical History of Japan], Khabarovsk, ERI FEB RAS. (In Russian).

Lebedeva, I.P. (2018). *Yaponiya: problemy zanyatosti pozhilykh rabotnikov* [Japan: the problems of employment of elderly workers], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2018, 4: 60–77. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10028

Masazumi, Wakatabe (2013). *Abenomikusu kaibai* [Anatomy of Abenomics], Tokyo: Nihon Keizai Simbunsha Publishing. (In Japanese).

Nort, D. (2010). *Ponimaniye protsessa ekonomicheskikh izmeneniy* [Understanding the process of economic change], Moscow: HSE. (In Russian).

OECD (2019). *OECD Economic Surveys: Japan 2019*, Paris: OECD Publishing. URL: <http://doi.org/10.1787/fd63f374-en> (accessed: 20 June 2019).

Polterovich, V.M. (2007). *Elementy teorii reform* [Elements of reform theory], Moscow: Ekonomika. (In Russian).

Ryabov, A.V. (2019). *Pereformatirovaniye sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy v Tikhookeanskoy Azii: vektory i dinamika izmeneniy (chast 2)* [Reformatting the System of International Relations in Pacific Asia: Vectors and Dynamics of Changes (Part II)], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International relations], 1: 112–122. (In Russian).

Shvydko, V.G. (2019). “Abenomika”: smena kontseptsii [“Abenomics”: a change in the concept], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2019, 2: 95–108. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10013

Streltsov, D.V., Chugrov, S.V., Shimotomai, N., Leonteva, E.L. (2013) Mir. Vyzovy global'nogo krizisa. Yaponiya [World. Challenges of Global Crisis. Japan], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 9: 76-91. (In Russian).

Streltsov, D.V. (2014). Popadut li strely Abenomiki v tsel? [Will the Arrows of Abenomics Reach the Target?], *Aziya I Afrika Segodnya* [Asia and Africa Today], 4: 2-5. (In Russian).

The Japan's Plan for Dynamic Engagement of All Citizens (Jun. 2, 2016). URL: http://japan.kantei.go.jp/97_abe/Documents/2016/___icsFiles/afieldfile/2016/06/02/jpnplnde_en.pdf (accessed: 20 June 2019).

Поступила в редакцию 03.10.2020

Received 3 October 2020

Для цитирования: Рензин О.М., Суслов Д.В. Экономическая динамика в Японии: детализация институциональных контуров политики «Абэномики» // Японские исследования. 2020. № 1. С. 85–105. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10005

For citation: Renzin O.M., Suslov D.V. (2020). Ekonomicheskaya dinamika v Yaponii: detalizatsiya institutsional'nykh konturov politiki "Abenomiki" [Economic dynamics in Japan: detailing of the Abenomics policy institutional outlines], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2020, 1: 85–105. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10005